

UDK:314.74-057.875(470:4-15+73):316]”2000/2001”

Prethodno priopćenje

Primljeno: 21. 01. 2002.

Prihvaćeno: 11. 06. 2002.

ЛЮДМИЛА ЛЕДЕНЕВА

*Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук,
Москва
led@mail.ecfor.rssi.ru*

Студенты-россияне, обучающиеся на Западе: перспективы возвращения в Россию

РЕЮМЕ

Статья посвящена исследованию профессионально-миграционного поведения российских учебных мигрантов, обучающихся в университетах США и Европы по различным специальностям. Представлены результаты социологического обследования, проведенного в 2000/2001 учебном году с использованием нетрадиционной техники опроса через сеть Интернет. Объем выборки – 100 респондентов. Оригинальная социологическая информация охватывает широкий спектр характеристик современного зарубежного сообщества студентов-россиян (социально-демографический портрет, профессиональные намерения, возвратно-миграционные ориентации), а также ведущие факторы и стимулы возвратной миграции. Представлены оценки эмиграционного потенциала и потенциала возвращаемости. Сформулированы предложения и рекомендации по разработке специальных программ, ориентированных на возвращение в Россию молодых российских специалистов, получивших западное образование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российские студенты, международная учебная миграция, эмиграционный потенциал, возвратная миграция

1. Введение

С началом проведения в России политики демократизации, сопровождающейся либерализацией миграционного законодательства, российская молодежь имеет возможность получать высшее образование и ученые степени в западных университетах. Наблюдающаяся на протяжении последнего десятилетия тенденция развития данного процесса носит стабильный характер. Миграция за рубеж для учебы и профессиональной подготовки, являясь существенной частью международной интеллектуальной миграции, безусловно, заслуживает положительной оценки. Молодые россияне получают доступ к современным технологиям, осваивают иностранные языки, интегрируются в международное научно-профессиональное сообщество. В случае возвращения в Россию после завершения учебы именно эти талантливые и инициативные молодые ученые и специалисты, приобретя дополнительные знания и опыт, могут составить ядро для развития отечественной науки и подъема экономики.

Вместе с тем, реальная картина современной российской истории показывает, что выезд за рубеж на учебу молодых россиян чреват для России потерей их интеллектуального потенциала, то есть утечкой умов в случае их невозвращения.

Широко известно, что для многих из них (в первую очередь для лучших) существует реальная возможность «закрепиться» на Западе, то есть найти работу либо в научных организациях, университетах, либо в частном бизнесе, международных структурах, транснациональных корпорациях и т.п. К тому же современная экономическая ситуация в России мало способствует «возвращенческим» настроениям. Неясны перспективы профессиональной деятельности в России, в частности, возможности трудоустройства по специальности, полученной на Западе, слаба информационная связь с коллегами на родине.

Насколько реально в России ожидать возвращения молодых специалистов из-за рубежа после окончания учебы? Каковы финансовые и профессиональные стимулы, необходимые для того, чтобы повернуть процесс «утечки молодых умов» вспять?

В целях поиска ответов на эти вопросы в 2000/2001 учебном году проведено социологическое исследование профессионально-миграционного поведения студентов-россиян, обучающихся в зарубежных университетах по широкому спектру специальностей.

Оригинальная социологическая информация охватывает широкий спектр характеристик современного зарубежного сообщества российских студентов (социально-демографический портрет, профессиональные предпочтения и осведомленность в вопросах профессионального рынка труда, возвратно-миграционные ориентации), а также ведущие факторы и стимулы возвратной миграции.

Анализ проблемы «утечки молодых умов» из России, проведенный на основе мнений студентов «оттуда», – что являлось недостающим звеном в исследовании эмиграционных студенческих ориентаций – позволяет понять проблему в комплексе и выйти на конкретные, углубленные рекомендации и предложения для лиц, принимающих решения в области трудовой и миграционной политики России.

2. Теоретические подходы и методологические замечания

Изменение роли миграции в современном мире заставляет логически пересмотреть традиционные подходы и основные теоретические концепции, в частности, касающиеся интеллектуальной миграции и утечки умов. В миграционных исследованиях акцент все больше переносится с национальных интересов отдельных стран на интернационализацию и глобализацию этих процессов. Характерную концепцию переосмысления интеллектуальной миграции выдвигает известный английский исследователь Дж. Солт (Salt, 1997), который предлагает более широкое понимание интеллектуальной миграции как одной из форм движения знаний, информации и опыта, что может предполагать или не предполагать физического перемещения самих людей из одной страны в другую. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий также предполагает переосмысление традиционных моделей мобильности людей, поскольку эти технологии расширяют возможности применения своих знаний в данной точке пространства, физически не находясь в ней. Заметим, что студенты, миграционные наме-

рения которых здесь рассматриваются, фактически уже живут в новых условиях информационного общества и растущей мобильности интеллектуального человеческого капитала.

Идеология исследования, результаты которого представлены в данной статье, базировалась, с одной стороны, на поддержке тезиса о международной глобализации процессов миграции и развития интеллектуального потенциала, с другой стороны, на понимании того, что успех российских реформ зависит в незначительной степени от вклада высококвалифицированных молодых специалистов. Таким образом, концепция исследования строилась на следующих гипотезах.

- Появившаяся и развивающаяся возможность для студентов-россиян получать образование за рубежом является сугубо позитивным процессом. В целом, чем выше мобильность молодежи, тем выше ее дальнейшая социальная активность и качество человеческого капитала.
- Сегодня обучение за рубежом является в значительной степени элитарной возможностью. Это означает, что в этот процесс вовлечена «верхушка» студенчества. Поэтому при изучении совокупности обучающихся за рубежом необходимо помнить, что мы имеем дело с лучшими (можно сказать, избранными, то есть прошедшими профессиональный отбор) молодыми людьми, к тому же часто получившими отличное отечественное образование. Таким образом, ценность их для России и соответственно ущерб от их потери весьма велики (*Миграция и безопасность...*, 2000).
- Выделив из всех студентов, тех, кто обучается за рубежом, получаем совокупность, изначально ориентированную на Запад: на западные нормы профессиональной деятельности, на западные стандарты жизни. Это «смещение» необходимо учитывать. Изучая тех, кто в настоящий момент находится за рубежом, естественно, нельзя получить картину эмиграционных ориентаций российского студенчества в целом.
- С точки зрения миграционных исследований рассматривается миграция нового поколения или новое понимание миграции. Традиционные понятия, такие как выезд на постоянное место жительства, постепенно уходят в прошлое. Что приходит на их место? Видимо, это свободная миграция на основе модели оптимизации индивидуального поведения. Исследователи в области миграции еще очень мало знают о ней, но то, что формы ее разнообразнее, чем традиционная дихотомия «возвращение-невозвращение», – очевидно.
- Само понятие возвращаемости в случае интеллектуальной (в том числе учебной) миграции меняется. Нельзя ограничиваться пониманием возвращаемости как физического приезда студентов обратно в Россию после завершения образования. В русле теории глобализации интеллектуальных ресурсов возврат идей имеет не меньшее значение, чем возврат людей.
- Поскольку имеем дело с людьми, находящимися в настоящее время вне России, традиционная для миграционных исследований постановка вопроса о потенциале выезда заменяется в данном случае вопросом о потенциале воз-

вращаемости мигрантов с вытекающим отсюда комплексом условий возврата, факторов, способствующих возврату и т.п.

- Специальный исследовательский блок посвящен выяснению того, какая помощь со стороны организаций была бы полезна с точки зрения стимулирования возвращаемости молодых специалистов в Россию. Гипотеза состоит в том, что, столкнувшись с высокой конкуренцией на западном рынке труда, а также ужесточающимся антииммиграционным законодательством стран-реципиентов, российские учебные мигранты, даже ориентированные на жизнь вне России, в конце концов, могут быть заинтересованы в получении работы на родине.

Основной метод исследования – социологический опрос. *Объект исследования* – российские студенты, находящиеся на момент опроса за границей с целью получения высшего образования или ученой степени в зарубежных университетах. В ходе исследования была использована сравнительно новая для российских социологических проектов методология – нетрадиционная техника получения эмпирических данных путем проведения опроса через сеть Интернет. По каналам Интернета была сформирована выборка и разосланы анкеты по электронным адресам. Ответы пришли из 48 американских и европейских университетов. Среди них такие ведущие мировые учебные центры, как Гарвардский, Принстонский, Станфордский университеты, Калифорнийский технологический институт, Оксфорд, Лондонская школа экономики. Объем выборки – 100 респондентов.

Поскольку выборка носила чисто целевой характер, жестких требований к ее объему и репрезентативности не предъявлялось.

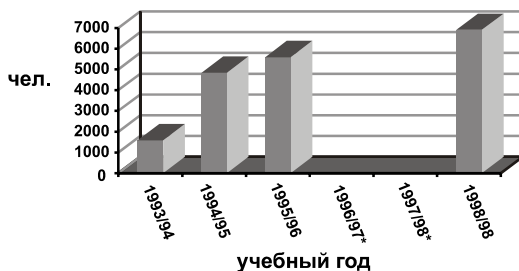
3. Статистическая информация

Достоверная государственная статистика о размерах и составе зарубежного сообщества российских студентов отсутствует, хотя известно, что сегодня они разбросаны практически по всему миру. В такой ситуации ориентирами могут служить зарубежные источники, в частности, данные ЮНЕСКО о численности иностранных студентов в странах-реципиентах за отдельные учебные годы, а также материалы американской статистики.

Так, на середину 1990-х гг., совокупная численность студентов-россиян, проходящих курс полного или включенного (1–2 семестра) обучения в зарубежных вузах, составляла на начало учебного года примерно 13 тыс. человек (*UNESCO...*, 1997: 410; *UNESCO...*, 1998: 392). Большинство из них – свыше 10 тыс. или около 80% – обучались всего лишь в 4 странах: США, Германии, Франции, Великобритании.

Безусловным лидером являются США, которые в 1995/96 учебном году аккумулировали, по меньшей мере, до 40% российских студентов-мигрантов (примерно 5,5 тыс. человек). Динамика численности студентов-россиян в США в 1990-е гг. имела выраженную положительную тенденцию: 1993/94 учебный год – 1582 чел., 1995/96 – 5589 чел., 1998/99 – 6900 чел. (Рисунок 1).

Рисунок 1: Динамика численности российских студентов, обучающихся в США, 1990-е гг.

* Данные за 1996/97 и 1997/98 учебные годы отсутствуют.

Источники:

Institute of International Education's 1998–99 OPEN DOORS (2000). *An Overview of the Moscow Education Information Center*, p. 2.;

OPEN DOORS 1994/1995: *Report on International Educational Exchange* (1995). New York: Institute of International Education, p. 44.;

UNESCO Statistical Yearbooks 1996 (1997), 3.14.

Third level: foreign students by country of origin. UNESCO Publishing and Bernan Press, p. 410.;

UNESCO Statistical Yearbooks 1997 (1998), 3.13.

Education at the third level: number of foreign students enrolled. UNESCO Publishing and Bernan Press, p. 392.

4. Аналитические результаты исследования

4.1. Социально-демографические характеристики

Обследованный контингент представлен 52% мужчин и 48% женщин. Возрастной интервал – от 19 до 35 лет; средний возраст россиян, обучающихся за рубежом, – 25 лет.

До выезда за границу 43% респондентов проживали в Москве, и 16% – в Санкт-Петербурге; остальные – в областных, краевых и республиканских центрах (31%), и редко кто – в малых городах (6%) (Рисунок 2). Представлены практически все регионы России. Таким образом, с одной стороны, определяется уже не раз выявленная закономерность: международные учебные мигранты – преимущественно выходцы из столиц и крупных городов (90% респондентов) (Леденева, 1993: 147). С другой стороны, проявляется и сравнительно новая тенденция сдвига эмиграции от Москвы и Санкт-Петербурга в нестоличные регионы (37%) (Зайончковская, 2001: 116).

При увязке пунктов выезда и направлений миграции выявляется ведущий маршрут международной учебной миграции российской молодежи: Москва – университеты США. Трое из четырех респондентов-москвичей учатся в США. Иными словами, почти половина респондентов, обучающихся в американских университетах, – выходцы из Москвы. Выходцы из Санкт-Петербурга и областных / республиканских центров отдают предпочтение европейским университе-

там: таковыми являются трое из четырех респондентов, обучающихся в Европе.

Рисунок 2: Место жительства в России до выезда за рубеж

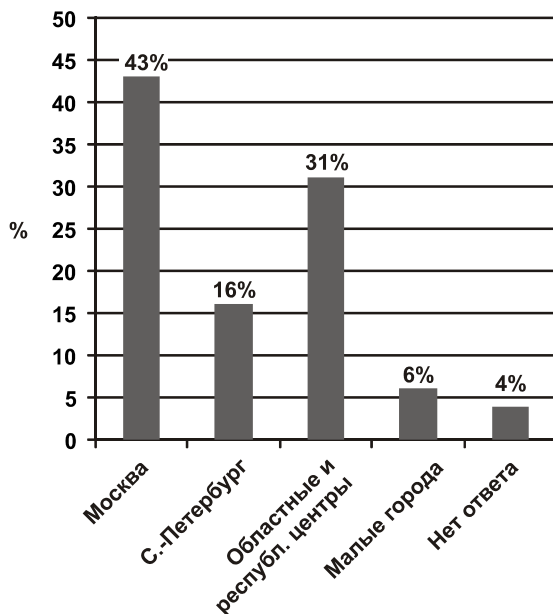
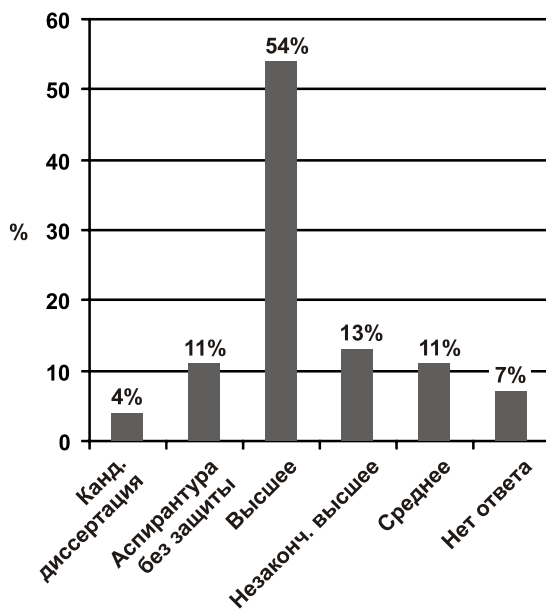

Рисунок 3: Уровень образования, полученного в России

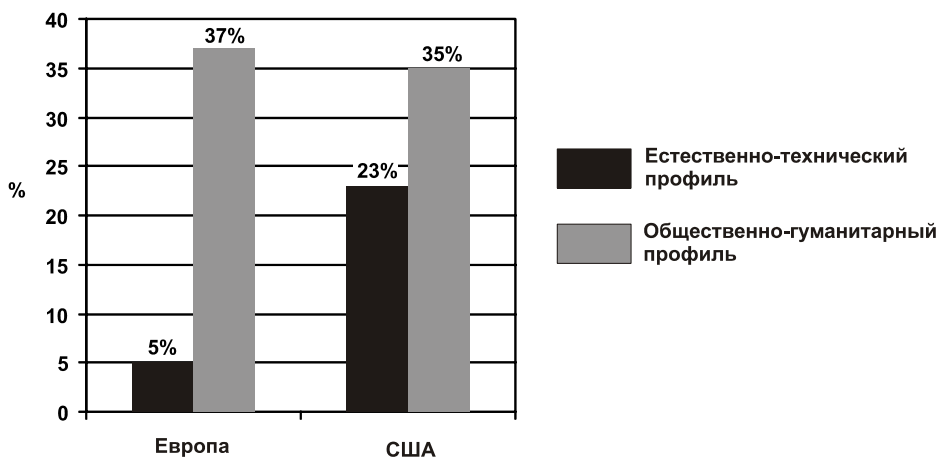

По уровню образования, полученному в России, – это представители молодежной элиты: каждый второй учебный мигрант имеет за спиной законченное высшее российское образование, каждый десятый окончил аспирантуру без защиты диссертации, а ряд лиц даже защитили кандидатскую диссертацию (Рисунок 3). Таким образом, лишь один из четырех человек перед выездом из России не имел высшего образования, то есть являлся собственно студентом. Около 70% учебных мигрантов, исходя из российского понимания, уже можно с полным правом назвать молодыми учеными или специалистами.

4.2. Учеба за рубежом

В анкетном опросе приняли участие студенты, обучающиеся в университетах США (58%) и Европы (42%) (Рисунок 4). В сумме доля респондентов из США, Великобритании, Германии и Франции составила 84%. Такие результаты, особенно преобладание ответов от студентов, обучающихся в США, выглядят вполне ожидаемыми, исходя из представленных выше статистических данных ЮНЕСКО.

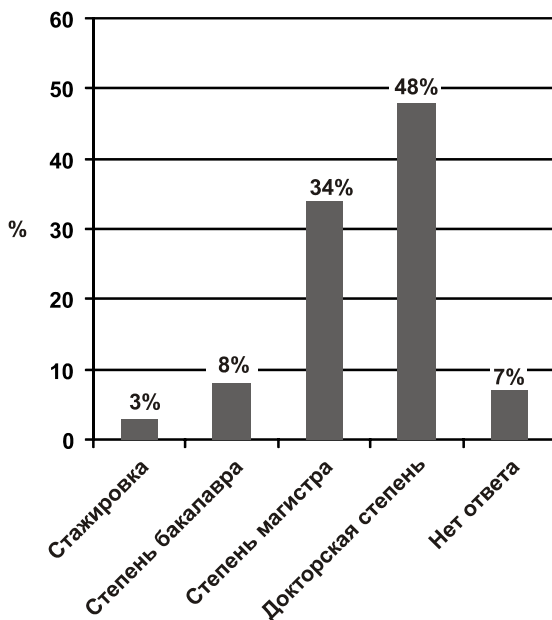
Рисунок 4: Распределение респондентов по профилю и регионам обучения

В ходе опроса выявлен широкий спектр специальностей, по которым россияне, проходят обучение за рубежом: физика, математика, компьютерные технологии, химия, биология, экология, экономика, история, социология, политология, право, филология, педагогика. В целом в обследуемой совокупности студенты естественно-технического профиля составили 28%, студенты общественно-гуманитарного профиля – 72% (Рисунок 4). Таким образом, подтвердилась уже ранее отмечаемая закономерность : в международной учебной миграции россиян больше задействованы представители общественно-гуманитарных специальностей, чем естественно-технических. Во многом это объясняется традиционно высоким качеством российского образования по естественным и техническим дисциплинам и несколько худшей ситуацией в области социально-политических и

экономических специальностей. Представители естественно-технических областей знаний чаще всего выезжают за рубеж не с учебными целями, а с целью трудовой деятельности на Западе.

Рисунок 5: Цели учебы за рубежом

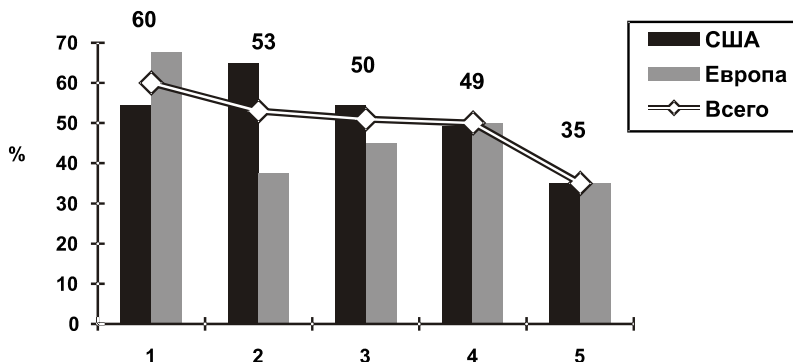
Что касается целей учебы за рубежом (Рисунок 5), то в опросе приняли участие студенты, обучающиеся по программам подготовки бакалавров (8%), проходящие последипломное обучение в магистратуре (34%) и докторантуре (48%), а также находящиеся на стажировке (3%). Таким образом, наиболее предпочтительной целью учебы россиян за рубежом является получение докторской степени Ph.D.

Как выяснилось, цели учебы за рубежом в большей степени зависят от профиля и региона обучения. Наиболее амбициозны в отношении высших ступеней обучения, то есть получения степеней магистра и докторской, студенты, обучающиеся в США, а также студенты, обучающиеся по естественно-техническим дисциплинам.

Если анализировать причины принятия решения о продолжении образования за границей (они подробно перечислены с указанием средних значений на Рисунке 6), то в целом по всей совокупности опрошенных важность каждого из доводов примерно одинакова, на уровне 50–60%, за исключением одной причины – достижения большей конкурентоспособности на российском рынке труда, которую назвали минимальное число студентов (35%). Это гораздо ниже, чем достижение большей конкурентоспособности на западном рынке труда (53%), что очень тре-

возно с точки зрения оценки перспектив выхода молодых специалистов на российский рынок труда.

Рисунок 6: Причины принятия решения об учебе за рубежом

1. Возможность увидеть мир, занять новых друзей и т.п.
2. Достижение большей конкурентоспособности на западном рынке труда
3. Хорошие условия труда и высокий уровень жизни за рубежом
4. Высокое качество обучения за рубежом
5. Достижение большей конкурентоспособности на российском рынке труда

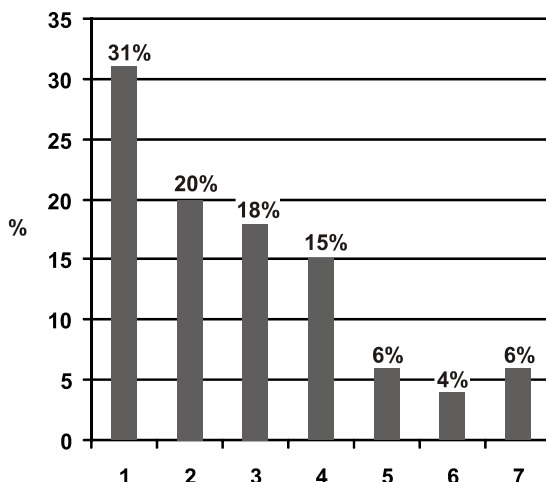
Молодые россияне, обучающиеся в США, выглядят более зрелыми и прагматичными: для них главнейшая причина учебы за границей – достижение большей конкурентоспособности на западном рынке труда. По-видимому, они действительно рассматривают обучение за рубежом как ступень к дальнейшему трудоустройству на Западе. Для них также очень важен фактор благополучия: хорошие условия труда и высокий уровень жизни за рубежом.

Студенты же, обучающиеся в Европе, учебу за рубежом воспринимают несколько иначе: скорее как продолжение своего образования, в значительной мере еще оторванного от дальнейшей профессиональной деятельности. У них преобладают чисто «студенческие» соображения: возможность увидеть мир, занять новых друзей, а также высокое качество обучения за рубежом.

Идентичные различия выявляются и при сравнении причин принятия решения об учебе за рубежом студентами естественно-технического профиля и студентами общественно-гуманитарного.

В качестве источника финансирования обучения российских студентов за рубежом наиболее часто выступает полная университетская стипендия – 31% (Рисунок 7). Также распространены частичная университетская стипендия, дополняемая ставкой ассистента на кафедре (20%), и грант на обучение от какого-либо фонда или спонсорской организации (18%). Оплата учебы своими собственными средствами в целом наблюдалась лишь в каждом шестом случае (15%). Что касается доли учебных поездок в рамках обмена между российскими и зарубежными университетами, то, к сожалению, она минимальна (менее 5%).

Рисунок 7: Источники финансирования учебы за рубежом

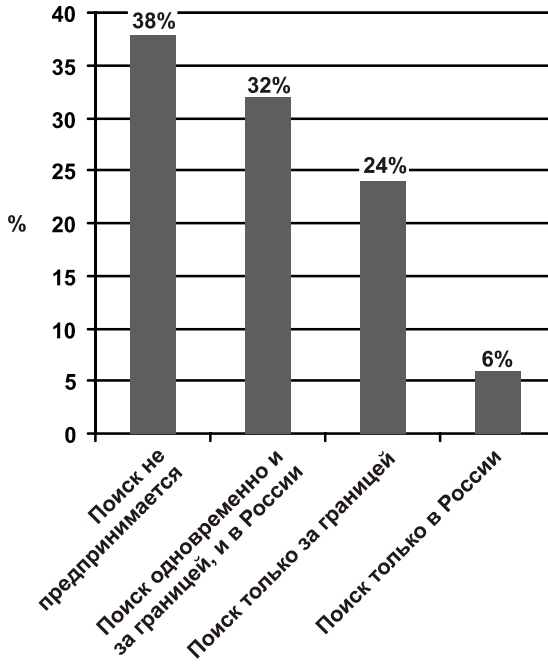
1. Полная университетская стипендия
2. Частичная университетская стипендия, дополняемая ставкой ассистента в университете
3. Грант на обучение от какого-либо фонда
4. Собственные средства
5. Частичная университетская стипендия, дополняемая грантом на обучение
6. Программы обмена между университетами
7. Нет ответа

Таким образом, все это говорит о том, что при обучении за рубежом ведущую роль играет не так материальный достаток семьи, как набор личностных характеристик самого студента (высокий уровень подготовки, профессионализм, инициативность и т.п.), позволяющих ему успешно привлекать внешние источники финансирования.

4.3. Профессиональные ориентации

Обследование показало, что во время учебы в университете большинство респондентов (62%) уже предпринимают практические шаги по поиску будущего места работы (Рисунок 8). Географически такая активность имеет выраженный западный вектор: чаще всего работа ищется одновременно и за границей, и в России (каждым третьим) или исключительно за границей (примерно каждым четвертым). Исключительно на работу в России ориентируется минимальное число опрошенных студентов (6%). Чаще ориентированы на работу исключительно за рубежом молодые россияне, обучающиеся в США, а также представители естественно-технических специальностей. Таким образом, в случае удачного поиска работы за границей высока вероятность потери Россией именно этих двух групп учебных мигрантов.

Рисунок 8: Поиск будущего места работы

Наличие явных профессиональных ориентаций на западный рынок труда поддерживается более высокой оценкой своих шансов на успешное профессиональное трудоустройство на Западе по сравнению с Россией. По мнению почти половины респондентов (42%), спрос на их профессиональные знания выше на западном рынке труда, чем на российском. 16% придерживаются противоположной точки зрения, и 29% считают, что спрос равный. Уверенность в своей конкурентоспособности на западном рынке труда сильнее выражена среди студентов, обучающихся в США, и особенно сильно – среди студентов, специализирующихся в естественно-технических областях знаний. Что характерно, женщины на западном рынке труда ощущают себя вполне конкурентоспособными: оценки мужчинами и женщинами спроса на их профессиональные знания и квалификацию практически одинаковы.

Большинство респондентов (68%) поддерживают профессиональные связи с коллегами на родине, но примерно у каждого второго это слабые контакты, и лишь у каждого пятого – тесные. У трети профессиональные контакты с Россией отсутствуют. Несколько выше объем профессиональных контактов с родиной, особенно тесных, у студентов-гуманитариев и у студентов, обучающихся в Европе, – то есть тех, у которых наблюдается относительно повышенная ориентация на российский рынок труда.

4.4. Миграционные намерения

Специальный блок вопросов анкеты был направлен на выявление миграционных намерений студентов-россиян. Вопросы были построены таким обра-

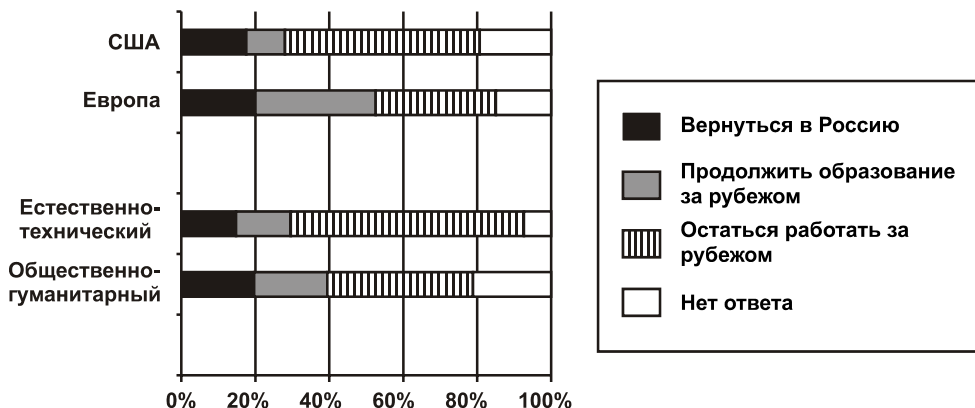
зом, чтобы оценить:

- общую ориентацию респондентов на жизнь и работу в России или за рубежом;
- их конкретные намерения на ближайшее будущее, то есть непосредственно после окончания данной программы обучения за рубежом;
- предпочитаемые профессионально-миграционные стратегии поведения.

Результаты опроса показывают, что жесткой ориентации на жизнь и работу в России во всей совокупности опрошенных придерживается лишь один человек из пяти. Твердо намереваются остаться жить и работать за рубежом вдвое меньше, примерно лишь каждый десятый. В целом же преобладают гибкие миграционно-возвратные ориентации: возвращение в Россию с целью будущей профессиональной деятельности возможно лишь при определенных условиях, касающихся, прежде всего, профессиональных возможностей в России, – об этом заявили 60% респондентов. Доля выдвигающих условия возвращения выше среди студентов, обучающихся в США, и студентов естественно-технического профиля.

Более конкретные профессионально-миграционные намерения – непосредственно после окончания данной программы обучения за рубежом – выявляют гораздо более определенную предпочтительность заграничных перспектив: 45% опрошенных студентов определенно заявляют, что намерены остаться работать, и еще 19% – продолжить образование за рубежом. Таким образом, 64% намерены остаться, и лишь 18% учебных мигрантов намерены вернуться в Россию в ближайшей будущем.

Рисунок 9: Конкретные профессионально-миграционные намерения после окончания данной программы обучения по профилю и регионам обучения

Судя по конкретным планам в отношении трудовой деятельности после окончания данной программы обучения, молодые специалисты, подготавливаемые в США, и особенно молодые специалисты, подготавливаемые за рубежом по естественно-техническим дисциплинам, видят больше перспектив для начала своей профессиональной карьеры за рубежом, чем молодые специалисты, подготавливаемые в Европе или подготавливаемые по общественно-гуманитарным

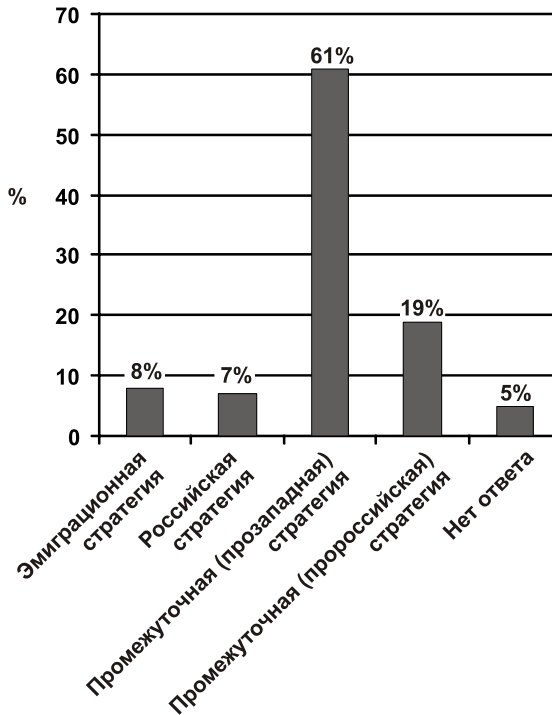
дисциплинам (Рисунок 9). Поэтому возвращение на родину непосредственно после окончания данной программы обучения будет чаще наблюдаться среди двух последних категорий студентов.

Проведенный анализ позволил в обобщенном виде выделить несколько стратегий миграционно-профессионального поведения российских учебных мигрантов за рубежом (Рисунок 10):

- *российская стратегия* – постоянное проживание и постоянная работа в России (7%).
- *1 промежуточная (пророссийская) стратегия* – постоянно проживать в России с возможностью контрактной занятости на Западе (19%);
- *2 промежуточная (прозападная) стратегия* – постоянно проживать за рубежом, но иметь при этом трудовой контракт на временную работу в России или иметь возможность совершать краткие профессиональные поездки в Россию (61% респондентов);
- *эмиграционная стратегия* – постоянно проживать и работать за рубежом (8% респондентов);

Часть респондентов воздержались от ответа (5%).

Рисунок 10: Стратегии миграционно-профессионального поведения международных учебных мигрантов

Полученные результаты позволяют сделать вывод о несоответствии Полученные результаты позволяют сделать вывод о несоответствии традиционной миграционной концепции, основанной на дихотомии «возвращение/невозвращение», современному периоду растущей мобильности интеллектуального человеческого капитала. Об этом говорит небольшой вес «чистых» стратегий постоянного проживания и работы в России (7%) или за рубежом (8%) и, наоборот, распространенность «смешанных», или промежуточных, стратегий, включающих возможности постоянного проживания в России и временной работы за рубежом (19%) и наоборот (61%). Подавляющее большинство опрошенных студентов-россиян (80%) связывают свою дальнейшую жизнь одновременно и с Западом, и с Россией.

В результате обследования выявилась наиболее оптимальная, с точки зрения большинства респондентов (61%), модель профессионально-миграционного поведения учебных мигрантов. Эта модель может быть обозначена как выраженная ориентация на проживание за рубежом с возможностью профессиональной деятельности в России посредством временной работы по трудовому контракту или же кратких профессиональных визитов. Особенно высока доля лиц, отдающих предпочтение именно такой стратегии, среди студентов, обучающихся в США, и среди студентов, обучающихся по естественно-техническим специальностям.

4.5. Оценка масштабов эмиграционного потенциала и масштабов «потенциала возвращаемости»

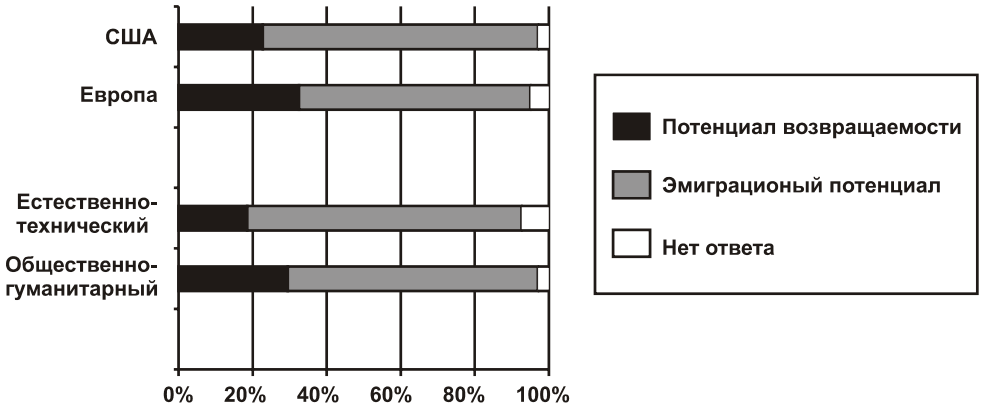
Полученные результаты также позволили произвести оценки масштабов потенциала возвращаемости и масштабов эмиграционного потенциала, являющегося с позиции страны-донора России потенциалом утечки умов вследствие международной учебной миграции. Максимальный уровень потенциала возвращаемости на родину после окончания учебы за рубежом очень низок – примерно 25% (минимальный – 18%). Если исходить из традиционного понимания эмиграции как смены постоянного места жительства, максимальный уровень эмиграционного потенциала очень высок – почти 70%. При этом строго эмиграционную позицию, то есть полное географическое и профессиональное отчуждение от России, занимает лишь каждый десятый опрошенный – это минимальный, базовый, уровень эмиграционного потенциала.

Обнаруживается более высокий уровень потенциала возвращаемости студентов, обучающихся в Европе, и студентов, специализирующихся в общественно-гуманитарных областях знаний. И соответственно выше эмиграционный потенциал студентов, обучающихся в США, и студентов, специализирующихся в естественно-технических областях знаний (Рисунок 11).

Вместе с тем, если рассматривать возвращаемость и эмиграцию не как чисто территориальное физическое перемещение людей, а как движение интеллектуальных ресурсов, то анализ выявил некоторую позитивную тенденцию. Существует значительный потенциал «интеллектуального возвращения» в Россию – в виде идей, профессиональных знаний тех высококвалифицированных мигрантов (их большинство – около 60%), которые, не желая возвращаться навсегда, тем не менее, не исключают для себя в будущем профессиональное сотрудничество с родиной в какой-либо форме. Важно понимать, что в свете современной

теории глобализации интеллектуальных ресурсов возврат идей имеет не меньшее значение для развития интеллектуального и научно-технического потенциала страны-донора России, чем физический возврат людей.

Рисунок 11: Эмиграционный потенциал и потенциал возвращаемости по профилю и регионам обучения

Анализ также выявил важность и первичность возможности профессиональной реализации и удовлетворения профессиональных ожиданий и требований молодых интеллектуальных мигрантов, с одной стороны, и вторичность географического места приложения своих знаний, с другой. Выявлено, что выбор миграционно-профессиональной стратегии в первую очередь определяется профессиональными факторами. Наиболее сильно на профессиональную реализацию – вне зависимости от географического места приложения труда – настроены респонденты, специализирующиеся в естественно-технических областях знаний. Среди них не нашлось ни одного человека, который хотел бы выбрать профессионально не совсем удовлетворяющую работу на Западе; в таком случае для них предпочтительнее возвращение в Россию для работы по специальности.

Сформировалось в целом отрицательное отношение к России как к месту постоянного проживания и более положительное отношение к России как к месту приложения профессиональных знаний. Подтверждением тому, что Россия не отвергается полностью как возможное место приложения труда, служит то, что подавляющее большинство респондентов готовы рассмотреть и оценить факторы возвращения на родину. В то же время для части опрошиваемого контингента (менее 10%) не существует ни одного значимого фактора с точки зрения возвращения в Россию. Именно эти учебные мигранты составят костяк «утечки молодых умов».

4.6. Притягивающие факторы возвратной миграции

Создание определенных условий для возвращения молодых специалистов в Россию с целью будущей профессиональной деятельности опирается на анализ притягивающих факторов возвратной миграции.

В Таблице 1 представлен средний ранг каждого из факторов профессионального и финансового плана, оцениваемых по 12-бальной шкале (от 1 – самое важное до 12 – наименее важное). Как и следовало ожидать, наиболее значимым фактором в глазах молодых специалистов является материальный фактор – высокая заработная плата. Вторым по значимости выступает наличие высококлассной профессиональной среды. В пятерку ведущих факторов также входит возможность быстрой профессиональной карьеры, возможность международных профессиональных контактов, зарубежных поездок и т.п., а также доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности (Internet, e-mail и т.п.).

Таблица 1: Оценка значимости профессиональных факторов, содействующих возвращению молодых специалистов в Россию после обучения за рубежом

	Факторы	Средний ранг
1.	Высокая заработная плата	2.5
2.	Наличие высококлассной профессиональной среды	3.3
3.	Возможность быстрой профессиональной карьеры	3.5
4.	Возможность международных профессиональных контактов, зарубежных поездок и т.п.	3.7
5.	Доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности (Internet, e-mail и т.п.)	4.0
6.	Работа в престижной фирме	4.5
7.	Независимость, свободный рабочий график	4.6
8.	Возможность участвовать в выработке политики	5.3
9.	Долгосрочная и стабильная занятость	5.4
10.	Возможность получить работу в определенном городе России	5.6

Анкетный опрос также выявил главные и наиболее перспективные направления потенциальной деятельности по оказанию помощи молодым специалистам в начале профессиональной деятельности в России. Это, в первую очередь, меры консультационного и организационно-финансового характера, которые можно предложить в рамках специальной инициативы, направленной на возвращение интеллектуальных ресурсов в Россию. Наиболее перспективными и значимыми, с точки зрения почти половины респондентов, признаны возможность проведения краткосрочного (1–2 года) исследовательского проекта в России и помощь в заключении долгосрочного трудового контракта в России. Меньший, но все же существенный интерес для трети респондентов вызвала помощь в получении краткосрочного индивидуального гранта (на 1 год) для начала профессиональной деятельности на родине.

Около двух третей опрошенных студентов отметили, что нуждаются в квалифицированных консультациях по рынку профессионального труда в России, что, по-видимому, говорит о плохом знании молодыми специалистами, заканчивающими обучение за рубежом, российского рынка труда.

Интерес к специальным программам, ориентированным на возвращение учебных мигрантов для работы в России, выразили две трети обследуемой совокупности. При четверти колеблющихся отказался от участия лишь один человек из десяти. Контингент, потенциально открытый для работы в рамках таких инициатив, в несколько большей степени представлен студентами, обучающимися в Европе, а также студентами, обучающимися по общественно-гуманитарным специальностям. Доля лиц, выразивших отказ, выше среди студентов, обучающихся в США, и особенно среди студентов, обучающихся по естественно-техническим специальностям.

Таким образом, заинтересованность большей части обследованного контингента в получении помощи в реализации их профессиональных стратегий, связанных с Россией, подтверждает необходимость выработки целенаправленных программ индивидуальной работы с российскими студентами, заканчивающими обучение за границей по различным специальностям. Безусловно, эффективность таких программ в немалой степени будет зависеть от возможности маневрировать наиболее весомыми, с точки зрения адресата, профессиональными и организационно-финансовыми стимулами в условиях социально-экономической нестабильности в России.

4.7. Разработка программ «возвращения молодых умов»

Результаты анализа основных характеристик и ведущих стратегий профессионально-миграционного поведения студентов-россиян, обучающихся за рубежом, позволяют предложить новые формы социального взаимодействия в области международной учебной миграции, адекватные современным процессам интернационализации и глобализации. Одним из шагов в этом направлении является разработка в перспективе на государственном и других уровнях *специальных программ по возвращению интеллектуальных ресурсов в Россию*:

– Программа возвращения в Россию с целью постоянного проживания и профессиональной деятельности как можно большей части молодых специалистов, получивших образование за рубежом.

Конкретные исследовательские выводы, представленные выше, говорят о том, что акцент этой программы – поиск наиболее адекватных стимулов к физическому возвращению и создание условий для начала профессиональной деятельности в России – должен быть в большей степени направлен на студентов, обучающихся в Европе, и студентов, обучающихся за рубежом по общественно-гуманитарным специальностям, то есть на контингент, наиболее предрасположенный к физическому возвращению.

– Программа использования в России интеллектуального потенциала тех молодых ученых и специалистов, которые, не желая возвращаться навсегда после окончания учебы, тем не менее, не исключают для себя в будущем каких-либо форм профессионального сотрудничества с родиной.

Акцент этой программы – поиск новаторских форм привлечения к профессиональному сотрудничеству с Россией – должен быть в большей степени направ-

лен на студентов, обучающихся в США, и студентов, обучающихся за рубежом по естественно-техническим специальностям, то есть на контингент, наиболее предрасположенный к «интеллектуальному возвращению»..

–Программа, направленная на создание и поддержание тесного информационного контакта, в том числе путем активизации использования возможностей Интернета в этих целях, с российской молодой научно-профессиональной диаспорой, включая зарубежное сообщество российских студентов. В рамках этого направления необходимо обеспечить регулярное предоставление консультационных услуг и информации о тенденциях развития ситуации на российском рынке профессионального труда.

Базой для реализации всех трех указанных направлений деятельности должно служить создание банка данных, в том числе банка электронных адресов обучающихся в зарубежных университетах студентов-россиян.

К работе над созданием аналитической базы (банка данных, поиску наиболее адекватных стимулов к физическому возвращению и поиску новаторских форм привлечения к профессиональному сотрудничеству с Россией) крайне необходимо привлечь самих интеллектуальных мигрантов как лиц непосредственно заинтересованных в эффективной работе программ возвращения.

Необходимо создание широкой коалиции заинтересованных организаций, включающей расширенный спектр социальных партнеров:

- 1) заинтересованные федеральные и местные правительственные структуры;
- 2) неправительственные организации;
- 3) образовательные учреждения и профессиональные сообщества.

В рамках такой коалиции можно осуществлять взаимодействие по выработке действий и созданию условий, стимулирующих возвращение, то есть по практической реализации такого рода программ.

Постепенное накопление «потенциала взаимодействия» может в дальнейшем привести к консолидации усилий всех заинтересованных сторон и созданию партнерства социальных сфер по проблеме возвращения интеллектуальных ресурсов в Россию. Целью такого партнерства могут быть и возвратные инициативы, и информационная деятельность, и активный обмен и привлечение в Россию как людей, так и идей.

6. Заключение

Утечка умов – общепризнанный факт современной истории России, переживающей период трансформации социально-экономической системы. Не вызывает сомнения, что в целом эмиграционный потенциал российских студентов, получающих в настоящее время образование за рубежом, особенно в области математических и естественно-технических наук, высок. Потенциал возвращаемости, наоборот, низок.

Тем не менее, политика запретов и ограничений выезда российской молодежи на учебу за рубеж пагубна, поскольку противоречит современным между-

народным тенденциям развития. Важно максимально содействовать развитию у молодежи желания получать образование, в том числе зарубежное, поощрять учебные обмены.

Регулирующая политика должна быть направлена в первую очередь на повышение заинтересованности российской экономики в специалистах. Понятно, что сегодня приоритеты социальной и экономической политики государства еще очень далеки от направленности на решение проблем утечки умов. Тем не менее, чтобы не потерять перспективную молодежь, несмотря на сложный период, переживаемый Россией, необходимо вырабатывать новые подходы к интеллектуальной эмиграции и новые формы социального взаимодействия в этой области. Одним из шагов в этом направлении и должна явиться разработка и реализация на государственном и других уровнях специальных программ «возвращения молодых умов».

ЛИТЕРАТУРА

- SALT, John (1997). «Reconceptualizing Migration and Migration Space». Paper presented at the International Conference «Central and Eastern Europe: New Migration Space», Pultusk, Poland.
- Institute of International Education's 1998–99 OPEN DOORS (2000). *An Overview of the Moscow Education Information Center*.
- OPEN DOORS 1994/1995 (1995). *Report on International Educational Exchange*. New York: Institute of International Education.
- UNESCO Statistical Yearbooks 1996 (1997). 3.14. *Third level: foreign students by country of origin*. UNESCO Publishing and Bernan Press.
- UNESCO Statistical Yearbooks 1997 (1998). 3.13. *Education at the third level: number of foreign students enrolled*. UNESCO Publishing and Bernan Press.
- ДЕ ТИНГИ, Анн и ЛЕДЕНЕВА, Людмила (2000). «Российские ученые и специалисты: сотрудничество с Западом», в: Жанна Зайончковская (ред.). *Миграция студентов и специалистов*. Москва: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии. Вып. 5, с. 5–33.
- ЗАЙОНЧКОВСКАЯ, Жанна (2001). «Миграция», в: Анатолий Вишневский (ред.). *Население России – 2000*. Москва: ИИП РАН, с. 101–129.
- ЛЕДЕНЕВА, Людмила (1993). «Эмиграционные намерения студентов бывшего СССР», в: Жанна Зайончковская и Джереми Азраэль (ред.). *«Утечка умов»: потенциал, проблемы, перспективы*. Москва: ИПЗ РАН, РЭНД. Вып. 2, с. 100–148.
- Миграция и безопасность в России* (2000). Галина Витковская и Сергей Панарин (ред.). Москва: Центр Карнеги – Интердиалект.

Ljudmila Ledeneva

STUDENTI IZ RUSKE FEDERACIJE NA STUDIJU NA ZAPADU: PERSPEKTIVE POVRATKA U RUSIJU

SAŽETAK

Članak istražuje profesionalno-migracijsko ponašanje migranata studenata iz Ruske Federacije koji studiraju na sveučilištima u SAD-u i Europi. Predstavljene su rezultati sociološkog istraživanja provedenog u akademskoj godini 2000./2001. s pomoću nekonvencionalnih tehnika anketiranja putem Interneta. Uzorak je uključivao stotinu ispitanika. Izvorni sociološki podaci obuhvaćaju širok spektar obilježja suvremene zajednice ruskih studenata (sociodemografska obilježja, profesionalne nakane, povratno-migracijsku usmjerenost) te vodeće čimbenike i poticaje za povratnu migraciju. Predstavljene su ocjene emigracijskog i povratničkog potencijala. U tekstu se daju i prijedlozi i preporuke za razradu posebnih programa s ciljem da se mladi stručnjaci sa zapadnim obrazovanjem vrate u Rusiju.

KLJUČNE RIJEČI: studenti iz Ruske federacije, međunarodne obrazovne migracije, emigracijski potencijal, povratnička migracija

Liudmila Ledeneva

STUDENTS FROM THE RUSSIAN FEDERATION IN THE WEST: PROSPECTS OF RETURN TO RUSSIA

SUMMARY

The paper deals with the professional and migration behaviour of students from the Russian Federation specialising in various fields at universities in the USA and in Europe. The basic method of research involved a sociological survey in the academic year 2000/2001, which included a non-typical questionnaire conducted through the Internet. The sample included 100 respondents. The empirical scientific data obtained revealed a wide spectre of characteristics in the present-day international community of students from the Russian Federation (social and demographic traits, professional aspirations, return-migration orientations), and it also indicated the major factors and stimuli affecting return migration. The paper evaluates the emigration potential and return potential of the respondents, and furthermore gives some recommendations in regard to the development of special programmes aimed at encouraging the return to Russia of young specialists, who have received a Western education.

KEY WORDS: Russian students, international migration for studies and training, emigration potential, return migration